Всевозможные крупные специалисты стремились к их трансцендентности. Я не исключение. Всевозможные цели в прошлом были уже не важны. Однако я стремлюсь к трансцендентности не ради самой трансцендентности, а чтобы отомстить старику Татхагате! Неважно, был ли я одержим или это только мой гнев. Неважно, как меня воспринимает мир, я буду жить так, как я хочу! Пламя в глазах обезьяны, казалось, вырывалось наружу, образуя палящий небесный импульс.

Выражения Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна стали серьезными, когда они увидели Великого Мудреца, Равняющего Небеса.

Снова начинать все с нуля. Хотя это и звучало просто, трудность, заключенная в этом, была неописуема.

Это было не просто несколько тысяч лет, десять тысяч лет или даже много лет культивирования. Это также означало, что все станет неопределенным.

Даже если Сунь Укун родился из Камня Земной Сущности, кто мог гарантировать, что он сможет снова подняться до Великого Небесного Бессмертного царства?

Кто может гарантировать, что он обязательно выйдет за пределы царства?

В крайнем случае, не исключено, что он погибнет на полпути от рук судьбы или даже кого-то другого.

Однако обезьяна, похоже, не колебалась в своем решении.

Для него успех или неудача были гораздо лучше, чем подавление здесь и никогда не быть освобожденным!

"Перестать существовать без свободы и оставаться бесстрашным, сражаясь с миром..." Янь Чжаогэ вздохнул и посмотрел в сторону Великого Мудреца, Равновеликого Небесам: "Я постараюсь найти для вас подходящих кандидатов, Великий Мудрец".

Великий Мудрец Равновеликих Небес уставился на Янь Чжаогэ. Через некоторое время он сказал: "Брат, а ты не боишься разозлить этого Старика Татхагату? Хотя он уже трансцендировал, он все еще может вернуться".

"Ты прав. Однако есть вероятность, что Будда Татхагата не будет разгневан". Янь Чжаогэ улыбнулся: "Честно говоря, если это разозлит Будду Татхагату, мне придется еще раз обдумать свои действия".

"Не потому что я боюсь, а потому что я человек, у которого есть всевозможные привязанности". Он повернул голову и посмотрел на Фэн Юншэна: "У меня есть моя семья, у меня есть мои друзья, у меня есть моя секта. Я должен принимать меры и для них".

"Если бы я был таким же одиночкой, как ты, я бы сделал некоторые вещи, даже если бы это означало разозлить Будду Татхагату".

Янь Чжаогэ спокойно ответил: "Человеку свойственно искать преимущества и избегать недостатков. Я не исключение из этого правила. Однако не все дела нужно решать, взвесив все выгоды и потери".

"Иногда я склонен совершать необдуманные поступки исключительно ради удовлетворения!"

Обезьяна уставилась на него. Спустя долгое время он спросил: "Как вы двое нашли это место?"

"Кто-то поручил нам это сделать". Янь Чжаогэ слегка сузил глаза и ответил: "Он только сказал, что здесь подавляют какое-то существование, и попросил меня узнать, кто это. Я никак не ожидал, что это окажетесь вы, Великий Мудрец".

Обезьяна спросила "Кто тебя проинструктировал?".

Янь Чжаогэ немного поразмыслил и ответил: "Один из Четырех Императоров нашего Даосизма, Император Долголетия Южной Крайности".

"Старый Бессмертный Южного Предела, этот старик..." Великий Мудрец Равноденствия Небес слегка приподнял голову и, казалось, погрузился в раздумья.

Через некоторое время на его волосатом лице появилась улыбка: "Неважно, искренен ты или нет, я все равно должен поблагодарить тебя за помощь в этот раз".

"Могу я узнать квалификацию кандидатов, которых вы ищете? Есть ли ограничения по уровню их образования? Есть ли какие-то требования по количеству?" - спросил Янь Чжаогэ.

Великий Мудрец, Равный Небу, взмахнул волосатыми когтями: "Пусть культивирование будет как можно выше, а количество - как можно меньше. Например, если кандидат обладает культурой, как у женщины рядом с тобой, то достаточно одного".

Другими словами, чем ниже была культивация группы, тем больше людей должно было взять на себя наследство обезьяны."

"Хорошо, я запомню это". Янь Чжаогэ кивнул.

Обезьяна снова спросила: "Женщина только упомянула о трансцендентности Старика Татхагаты. Что случилось после этого?"

Сердце Янь Чжаогэ слегка дрогнуло: "Много чего произошло. Трудно описать их вкратце".

Он рассказал обезьяне о важнейших событиях, произошедших после Срединной эпохи, а также упомянул о Новой эпохе до и после Великого бедствия. Чем больше обезьяна слушала, тем шире становились ее глаза.

"Ха-ха, хотя Старик Татхагата и вышел за пределы, его родословная потерпела неудачу!" Великий Мудрец, Равновеликий Небесам, рассмеялся: "Майтрейе нужно было лишь следовать по стопам Старика Татхагаты. Должно быть, его кто-то обманул, что помешало изначальному пути. В результате он был вынужден изменить свой путь, что привело к полному изменению родословной Старика Татхагаты!"

"Дайте подумать. Не похоже, что это сделал Амитабха. Тот, кто разрушил путь Майтрейи, должен быть тем самым стариком Дипанкарой".

Великий Мудрец, Равновеликий Небу, с усмешкой сказал: "Этот бесхребетный человек разрушил жизни многих буддистов. Большинство осколков Камня Человеческой Сущности должны были упасть в центральные Благословенные Земли Саха. После трансценденции Старика Татхагаты большая его часть перешла к Майтрейе. Теперь она стала основой

Майтрейи".

"Свет Будды Благословенных Земель Белого Лотоса, пропитанный силой веры, исходит от Камня Человеческой Сущности?" Янь Чжаогэ пришел к откровению и продолжил размышлять: "Однако Благословенные Земли Белого Лотоса и Раса Демонов сейчас работают вместе. Возможно, раса демонов обладает некоторыми оставшимися фрагментами Камня Сущности Человека..."

Услышав о существовании Неизмеримого Небесного Владыки, обезьяна почесала шерсть за ухом: "Что это за человек? Неужели он заполучил в свои руки Небесный Камень Сущности?

Однако лишь немногие люди действительно подозрительны. Он, должно быть, один из них".

Янь Чжаогэ действительно чувствовал, что его путешествие сюда было не напрасным.

Из уст Великого Мудреца Равных Небес он почерпнул множество секретной информации.

Он чувствовал, как туман, окутывающий историю, постепенно рассеивается.

Конечно, даже если Сунь Укун не лгал, все было основано на его знаниях. Не все может быть правдой.

Однако такая информация была достаточно ценной для Янь Чжаогэ.

В конце концов, он мог проверить их с помощью всевозможной информации, которой обладал.

Многие виды, казалось бы, бесполезной и разрозненной информации медленно собирались воедино.

"Великий Мудрец, мы с женой пока уйдем. Берегите себя".

Они оставались у гор Пяти Элементов уже довольно долгое время. Даже если люди Западных Чистых Земель сдерживали врага, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн оставались здесь уже более двух часов.

Им тоже нужно было время, чтобы уйти. Поэтому Янь Чжаогэ сразу же попрощался с обезьяной.

"После стольких лет у меня наконец-то появились люди, с которыми можно поговорить. Теперь, когда ты уходишь, мне снова будет одиноко". Обезьяна почесала за ушами: "Давай. Уходи быстро и возвращайся как можно скорее".

Янь Чжаогэ хлопнул себя по лбу: "Ах, да. Кроме Победоносного Боевого Будды, снаружи есть еще Великий Мудрец, Умиротворяющий Небеса - Король Демонов Быка. Нужно ли мне связаться с ним и рассказать о твоем состоянии?".

Услышав имя Победоносного Боевого Будды, в глазах Великого Мудреца Равняющегося Небу зажглись безжалостные и яростные огненные искры.

Для него этот Будда был подобен его вечному позорному клейму.

Однако, услышав имя Великого Мудреца, Умиротворяющего Небеса - Короля Демонов Быка, огненные искры в его глазах исчезли, и он испустил эмоциональный вздох.

Ранее, когда Фэн Юншэн рассказывала легенды, связанные с Путешествием на Запад, она упомянула о том, что случилось с Королем Демонов Быка.

"Не говори ему, не говори!" - яростно сказал Великий Мудрец Равновеликих Небес. "Мне не хочется встречаться с ним сейчас. Если ты расскажешь ему об этом, он просто воспримет это как ложь".

Обезьяна скрипнула зубами: "Когда я наконец убью эту бесхребетную обезьяну, я лично расскажу ему все сам и объясню всем своим старым братьям".

"Хорошо, тогда я не буду говорить". Янь Чжаогэ пожал плечами и с торжественным выражением лица сказал: "Берегите себя, Великий Мудрец. Нам пора отправляться".

Великий мудрец Равноденствие Небес спрыгнул на камни горы и положил руку на беседку, наблюдая за уходящими Янь Чжаогэ и Фэн Юншэном.

"Мои глаза не должны меня обманывать, верно?" пробормотал он про себя.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2104296